

Chapter Title: Ефим Меламед (1951—2021): «Не поминайте лихом...»

Chapter Author(s): Геннадий Эстрайх

Book Title: Archive of Jewish History

Book Subtitle: Volume 12

Book Editor(s): О. В. Будницкий, И. Баргаль, Д. Гонт, А. Б. Каменский, В. Е. Кельнер, М. Крутиков, В. В. Мочалова, Б. Натанс, В. Я. Петрухин, Ш. Рудницкий, Г. Сафран, Н. И. Цимбаев, С. Ципперштейн, Ш. Штампфер, Г. Эстрайх, Т. Л. Воронина

Published by: Academic Studies Press. (2022)

Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2fwfz83.4>

JSTOR is a not-for-profit service that helps scholars, researchers, and students discover, use, and build upon a wide range of content in a trusted digital archive. We use information technology and tools to increase productivity and facilitate new forms of scholarship. For more information about JSTOR, please contact support@jstor.org.

Your use of the JSTOR archive indicates your acceptance of the Terms & Conditions of Use, available at <https://about.jstor.org/terms>

This book is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0). To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>. Funding is provided by The Jewish Museum and Tolerance Center in Moscow.

Academic Studies Press is collaborating with JSTOR to digitize, preserve and extend access to *Archive of Jewish History*

Геннадий Эстрайх

Ефим Меламед (1951–2021): «Не поминайте лихом...»

Никогда не думал, что мне придется писать что-то в память о Ефиме. Он был старше меня всего на несколько месяцев. Я помню, когда ему исполнилось шестьдесят, он меня успокоил: «Не бойся, ничего страшного в этом нет». Действительно, страшного тогда ничего не случилось. Страшным оказалось его последнее электронное письмо, отправленное 20 февраля 2021 года, через день или два после того, когда он мне сказал, что заболел ковидом. Сказал как-то мимоходом, мол, неважно себя чувствую. А 20 февраля он коротко сообщил, что «плохи дела». При этом он посылал «рукопись в последнем варианте», но не был уверен, успеет ли ее отправить «раньше, чем придет скорая». И добавил (письмо было адресовано не только мне): «Не поминайте лихом...» Он умер 3 марта. В тот же день в Петербурге похоронили нашего общего друга Виктора Кельнера.

Начало нашей электронной переписки у меня тоже сохранилось — 6 февраля 2008 года. Вскоре после нашего знакомства на конференции в Киеве по случаю 90-летия со дня основания еврейской «Культур-Лиги» в столице Украины. О «Культур-Лиге» можно почитать, например, статьи Ефима «The Fate of the Archives of the Kiev Institute of Jewish Proletarian Culture» в журнале «East European Jewish Affairs», № 2, 2012 и «По следам архива Культур-Лиги» в альманахе «Параллели», № 13–14, 2015. Предпоследний раз мы виделись с Ефимом не электронно-виртуально тоже на конференции, посвященной «Культур-Лиге». Проходила она в ноябре 2018 года в Урбане-Шампейн, США. Последняя наша

встреча была в Киеве летом 2019 года — несколько часов между прилетом из Запорожья и отлетом в Лондон. Погуляли в центре города и пообедали возле Бессарабского рынка.

Таких неvirtуальных встреч у нас вообще было не очень много за тринадцать лет знакомства, переросшего в дружбу: кроме Киева и Урбана-Шампейн, еще несколько раз — в Москве, Нью-Йорке, Берлине, может, еще где-то. При этом на протяжении многих лет почти не было недели или даже дня, чтобы мы не говорили по скайпу. Голос Ефима моя жена узнавала из другого конца дома. Мне всегда было с ним хорошо говорить. Лицо его преображалось, когда он улыбался. Чувство юмора — и сарказма — у него было замечательное. Он умел слушать. Этим качеством обладают далеко не все, особенно люди, увлеченные своим делом.

Больше всего говорили о деле. Ефим был важным участником проекта, связанного с написанием многотомной истории советского еврейства. Об этом или вокруг этого мы наговорили сотни часов. Но и «за жизнь» мы тоже много наговорили. Немало спорили, иногда очень горячо. У Ефима было такое свойство характера: он очень избирательно включал людей в свой ближайший круг. Но если ты в него попадал, то он уже на тебя обиды не таил. Ты становился *своим*. Так мне, по крайней мере, казалось. Именно поэтому у нас, я думаю, даже самые горячие споры никогда не переходили в ссоры. Ефим был упрямей меня, и я часто уступал, особенно если речь шла о чем-то не очень для меня принципиальном. Правда, я не помню, чтобы у нас было много разногласий, когда мы писали вместе статью «О погроме в Бердичеве» для восьмого выпуска «Архива еврейской истории».

Ефим много сил вкладывал в написание текста и болезненно переживал вмешательство редактора. Его совсем не убеждали аргументы, что мы не Пушкины и потому не должны отчаянно бороться за то или иное слово. Своим словом он очень дорожил. Не жалел он сил и на поиски «вишенки на торте» — мельчайшего факта, подтверждавшего или иллюстрировавшего что-то в историческом нарративе. В его восприятии история представляла собой своеобразный захватывающий детектив, в котором

перед ним стояла задача вычислить, выследить, раскрыть «виновников» и понять побудительные мотивы их действий. Поэтому все, казалось бы, мелочи были важны. Дотошность, снижавшую скорость выдачи на-гора публикаций, Ефим компенсировал колоссальными временными затратами на архивно-библиотечный поиск и на само написание. Он настолько погружался в то, над чем работал, что ему сложно было переключиться хотя бы на короткое время на другую тему.

Ефим не был человеком, всю жизнь посвятившим одной теме. В 1981 году в Москве вышла его монография «Джордж Кеннан против царизма», а второе издание этой книги увидело свет в Иркутске под названием «Русские университеты Джорджа Кеннана». Казалось, он мог стать американистом, но не стал. Писал он и о людях, каким-то образом связанных с его родным городом Житомир. Так появились публикации о Владимире Короленко и о выкрестившемся еврейском дедушке Ленина. С огромным объемом работы было связано его участие в подготовке томов «Документы по истории и культуре евреев в архивах Киева» (2006) и «Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины» (2009). Архивы были его стихией.

Последние годы Ефим практически полностью посвятил работе с сохранившимися и ставшими доступными в Киеве и других городах Украины архивными материалами НКВД, МГБ, партийных и других организаций. Он стремился составить по возможности точный исторический нарратив о трагической судьбе еврейских организаций, писателей и научных работников, живших и работавших в Киеве в сталинские годы. Благодаря его усилиям мы сейчас знаем намного больше о киевском Институте еврейской пролетарской культуры и о Кабинете еврейской культуры, о еврейских писателях — Абраме Абчуке, Абраме Кагане, Гирше Блоштейне и других. Ему удалось понять какие-то механизмы работы советских репрессивных органов и даже раскрыть имена нескольких писателей, фигурирующих — под псевдонимами — в качестве агентов-осведомителей. Одну из работ на «киевскую тему» Ефим написал специально для этого тома «Архива».

Ефим всегда работал вне академических институций. Судьба так распорядилась, или он сам так распорядился своей судьбой, но он, по сути дела, оставался «свободным художником» или, точнее, независимым исследователем. Это ни в коей мере не умаляет его научный вклад. Не будет преувеличением сказать, что исследования, проведенные Ефимом Меламедом, открыли новые направления для дальнейших работ по изучению советской еврейской истории. А для тех, кто хорошо знал Ефима, он останется примером преданности исторической науке. И преданности, готовности помочь коллегам по цеху.

